

Ганна Шевченко

В кругу такого водевиля

* * *

Район покрыли белые волокна,
у дома ёлки выстроились в ряд,
зиме неделя, но уже на окнах
гирлянды синим пламенем горят.

Медведицы горох на небе сеют,
выращивают варежки для зим,
а вот и я, подобно Одиссею,
иду за ветром в дальний магазин.

Над городами носится угроза
войны миров, но сколько ни злословь,
я верю в сказки, в дедушку Мороза,
в добро, в машину времени, в любовь.

Считать снежинки — сложная наука,
но на дворе такая милота,
что кажется, все котики фейсбука
от носа распушились до хвоста.

* * *

Как неуместен, слеп и зыбок
несётся снег по пустырю —
я с высоты своих ошибок
на поле белое смотрю.

Сейчас, как в северном Китае,
дождям бы слиться в хоровод,
но снег идёт, идёт, не тает,
не тает, тает, но идёт.

Шевченко Ганна Александровна — поэт, прозаик. Родилась в городе Енакиеве (Украина). По образованию финансист. Автор четырех сборников стихов, в том числе «Форточка, ветер» (М., 2017), «Путь из орхидеи на работу» (М., 2020), и книги прозы «Забойная история, или Шахтёрская Глубокая» (М., 2018) и др. Лауреат Международного конкурса им. Фазиля Искандера (2017). Живет в Подмосковье.

В кругу такого водевиля,
в сезон инфекций и простуд,
тебя, как бабочку, пришиблят
и выбор сделать не дадут;

и будешь дёргаться, беспечно
своё ругая остриё, —
жизнь коротка, а значит, вечна,
и нет прекраснее её.

* * *

Столетний дуб веранду освещал,
роня листья рядом с дымоходом, —
осенняя привязанность к вещам
становится сильнее с каждым годом.

Таится свет в знакомых мелочах —
желтеют окна долгими ночами,
и старый, огрубевший молочай
к советской люстре тянется лучами.

Какая всё же это благодать,
не думая о прошлом, не терзаясь,
сквозь плачущие стёкла наблюдать,
как листья на деревьях исчезают.

Уверена, когда-нибудь потом,
в реальности другой, заледенелой,
на этом месте будет умный дом
с голубоватым отсветом панелей.

Но даже там, где время истекло,
где реют боги, землю отключая,
проступит сквозь дождливое стекло
зелёное сиянье молочая.

* * *

Все, переболевшие ковидом,
начинают верить в чудеса,
пандемию выдумал Овидий,
чтоб уединиться и писать.

Снег сегодня чист, как на картине,
даже под приступками аптек,
я вчера была на карантине,
но теперь свободный человек.

По земле всё так же ходят люди
с полными пакетами и без,
стоит ли заботиться о чуде,
если воздух соткан из чудес.

Романист с улыбкой Эйс Вентуры
на витрине блещет красотой,
мне ж милей киты литературы —
Достоевский, Чехов и Толстой.

Закупила гору витаминов
и давай о будущем мечтать —
постарею, сяду у камина,
буду Карамазовых читать.

Три большие пламенные птицы
в облаках над городом кружат.
Выпить чаю? Сдохнуть? Удавиться?
Продержаться. Выстоять. Дышать.

* * *

Глинтвейна горячего мне бы,
повсюду крепчает мороз —
дорога от дома до неба,
увы, не из розовых роз.

В фейсбуке воюют, наверно,
сторонники разных систем,
а я, человек постмодерна,
не верю ни этим, ни тем.

Когда-нибудь грянет суббота,
часам начинаю отсчёт —
давай, дядя Ваня, работать
покуда мы живы ещё.